

мится воплотить себя в архитектурных монументах — в храмах, дворцах, мавзолеях, триумфальных арках, башнях и обелисках. Царский храм — это не только место для проповеди и пропаганды, это ещё и архитектурный символ государственности.

Десятинная церковь не сохранилась. Но археологи нашли и откопали остатки её фундаментов, по которым видно, что это была большая трёхнефная церковь греческого типа с галереями по сторонам и хорами на втором ярусе у западной стены. Её построили, как сказано у летописца, греческие мастера.

«Десятинная церковь Успения Богородицы (989—996)... она обрушилась в 1240 г., когда её штурмовали монголы. Нам известны лишь её план и некоторые детали убранства», — пишет историк русской архитектуры Н. Воронин. От себя, однако, замечу, что монголы штурмовали и Успенский храм во Владимире, но он выстоял. Стоит и Софийский собор в Киеве. Не мог ли храм обрушиться из-за ошибок строителей? Ведь и другие киевские постройки времён Владимира были разобраны (возможно, по приказу самого князя Ярослава). На такую мысль наталкивает тот факт, что на месте археологических раскопок не обнаружили завалов рухнувших стен и кровли. (Возможно, правда, эти завалы пустили на мощение улиц Киева, построенного Ярославом.) Казалось бы, церкви нет, и обсуждать нечего! Однако не всё так однозначно. Например, следует знать, что в Киеве в 1230 году произошло землетрясение...

Поводом для крещения послужила жеманница киевского князя Владимира. Он, тогда ещё язычник, ездил в Константинополь за своей будущей женой Анной (вероятно, не первой), а по пути назад крестился в Корсуни (Крым). Оттуда же, видимо, пришли и первые священники, и первые строители. При крещении Владимир получил имя Василий в честь византийского императора — брата Анны.

Этот династический брак Владимир, без сомнения, заключил, желая позаимствовать имперскую государственность, приобщиться к царской культуре. (Позже в подобный династический брак вступит Иван III, который тоже строил государственность, но уже с престолом на Москве.)

Царский ритуал, свершавшийся в храме Святой Софии Константинополя, не мог не впечатлять. Большой знаток византийской культуры Н. Брунов об этом пишет: «Государственное значение богослужений в Софии основывалось на том, что эти богослужения были, по существу, торжественными придворными церемониями, в которых выходивший из внутренних покоев император сталкивался с широкими слоями столичного населения, а также с массами провинциалов и иностранцев».

Богослужение в Софии — блестящее, пышное зрелище, утверждавшее среди народных масс религиозную идею божественного происхождения царской власти. Идею, столь необходимую для Владимира.

Возникает вопрос: почему цари новых государств в Европе, на Балканах и на Кавказе избрали в качестве государствен-

Два типа древнерусских крепостей. Внизу — деревянный Любеч (реконструкция Б. А. Рыбакова). Вверху — Воищица с земляным валом в основании стен (реконструкция Г. В. Борисевича).

